

Амир Гаджи

Карма рода

справедливость, любовь и красота

Роман

Москва

Интернациональный Союз писателей

2025

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

Г13

Продюсер проекта Елена Наливина

Гаджи, Амир

Г13 Карма рода (справедливость, любовь и красота) / Амир Гаджи. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2025. — 256 с.

ISBN 978-5-6054853-5-3

Каждый человек, рождаясь, несёт на себе определённую информацию, которая передаётся ему по наследству тонкой структурой во время рождения. Если в его роду имело место из ряда вон выходящее событие, например, совершено какое-то ужасное преступление, то информация об этом эпизоде родимым пятном отпечатается на жизни всех последующих представителей этого рода вплоть до девятого колена.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6054853-5-3

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.

© Амир Гаджи, 2025

© Интернациональный Союз писателей, 2025

Пролог

*Уточек, вышитых на ковре, можно показывать другим.
Но игла, которой их вышивали, бесследно ушла
из вышивки.*

Народная мудрость

Во дворце Фонтенбло, расположенном в департаменте Сена и Марна, в семидесяти километрах к юго-востоку от Парижа, старинные напольные часы показывали четыре тридцать утра. Бесшумно, крадучись, как камышовый кот на охоте, император вошёл в женскую спальню, чтобы попрощаться: он уезжал. Взглянул на сладко спящую хозяйку спальни и не стал её тревожить. На высокой кровати под балдахином, кутаясь в китайские шелка, лежал «гадкий утёнок» — креолка из французской колонии Мартиники. Её зовут Жозефина де Богарнэ. Эта дама принадлежала персонально ему, императору французов Наполеону Бонапарту (так, по крайней мере, считал сам носитель этого титула). Он знал, что Жозефина — не красавица, но грация и обаяние превращали её в обворожительную женщину. Её пряный природный запах, улыбка, голос, суждения и прочее, всё то, из чего состояла мадам, были его персональной собственностью. Любвеобильный кавалер ещё раз бросил нежный взгляд на спящую возлюбленную и подошёл к окну. Восхищаясь прекрасной, как невеста, Францией, император убрал левую руку за спину, а правую ладонь привычно сунул за отворот походного сюртука-редингота мышинного цвета. Этот жест рыцарей Тайного Ордена давал ему ощущение всемерной поддержки со стороны Великого Братства, всякий

раз упорядочивая его скачущие мысли. Цветущие поздней весной сады его любимого Фонтенбло настраивали Бонапарта на серьёзные размышления о собственном месте в мировой истории, дающем право на бессмертие. Он вспомнил, как во время египетской кампании шальная пуля неприятеля летела ему прямо в лоб, ещё немного и... Лишь за секунду до этого Наполеон наклонился, чтобы подтянуть ботфорты. Пуля убила стоящего сзади офицера. Это не единственный подобный инцидент в его биографии: Провидению явно было угодно сохранять ему жизнь. Ради чего? Если бы он тогда погиб, не состоялось бы передела Европы и заморских территорий, а на сегодняшней карте мира было бы десятком государств меньше.

— *C'est la vie!*¹ — прошептал он, коверкая французские слова до сих пор не изжитым итальянским акцентом. — Сколько ни вычёркивать, ни выпускать и ни искажать, после того, что я сделал, меня трудно стереть с лица земли. Мои подвиги говорят сами за себя, они сияют, как солнце!²

За окном майский Фонтенбло ещё досматривал счастливые сны, а Наполеон Бонапарт готовился отправиться к Великой армии. Более четырёхсот тысяч человек, включая солдат и офицеров многих европейских стран-сателлитов, были собраны на границе Российской империи. Уверенные в себе, сытые, дерзкие, вооружённые до зубов образцы европейской цивилизации. Каждый из них надеялся получить свою долю от богатств московских царей в качестве военных трофеев. Всё доступно — бери не хочу! По другую сторону границы их ожидало двести двадцать тысяч русских во главе с «северным Тальма или настоящим византийцем», так

¹ Это жизнь (фр.). — *Здесь и далее, если не указано иного, прим. автора.*

² Цитата Наполеона из «*Mémorial de Sainte-Hélène*». — *Прим. ред.*

Наполеон называл Александра I. Бонапарт был гениальным полководцем, и ни с чем не сравнимое предвкушение победы не оставляло сомнений: Великая Франция триумфально сокрушит лапотную Россию ещё до начала осенних дождей. Мысленно он уже представлял, как простирается далеко на восток Французская империя, а верные поданные восславляют его имя. В этот момент старинные часы пробили пять раз. Всё, пора! Наполеон вышел из спальни. Уже садясь в личную золотую карету, построенную знаменитым каретником Мишелем Бертье, он оглянулся на окно Жозефины. О боже! Она стояла в роскошной кашемировой шали с плеч наложницы египетского правителя — его приз, военная добыча из поверженного Каира, его подарок ей.

Она сияла, как заря, и благосклонно посылала ему воздушный поцелуй. Эта трогательная романтическая сцена сопровождала влюблённого Наполеона весь следующий день: «Жозефина стала неотъемлемой частью моей жизни, мною самим». Люди из ближайшего окружения давали ему понять, что подобное поведение для женатого на другой женщине военачальника есть серьёзный недостаток. Полководец не имеет права на человеческие слабости, а привязанность к любовнице — это, конечно, проявление слабости. Но не терпящий возражений эпатажный диктатор умел превращать любой недостаток в своё достоинство. Спустя несколько месяцев Наполеон въехал в Московский Кремль.

До прихода французов московский чертог был одной из величайших архитектурных жемчужин Европы, подлинной сокровищницей искусства и истории. Здесь были сосредоточены богатейшие коллекции живописи, скульптуры и прикладного искусства. Алчные нечестивцы бесстыдно грабили православные храмы, устраивая в них конюшни.

Не чувствуя греха, они уродовали мощи святых. Гробницы наполняли нечистотами, отравляя миазмами окружающий воздух. Утратив право на покаяние, они умышленно ломали и пачкали иконы «дикарей», украшавшие церкви. В Успенском соборе, главном соборе государства, духовном центре Кремля и всей Москвы, усыпальнице патриархов и месте свершения таинства коронации императоров России, мерзавцы соорудили стойла для лошадей французского императора. Здесь же установили плавильные печи для переплавки золота и серебра из награбленных церковных сокровищ, риз и окладов. Вместо паникадила установили большие весы, на которых взвешивали готовые слитки. Презирая всё праведно-русское, непостижимо монструозная Франция воровала в промышленных масштабах. После чудовищного святотатства, разграбления и недельного пожарища, по мнению многих, прежняя Москва перестала существовать. Отпетые подлецы французы праздновали победу. Однако тут последовал очередной удар по самолюбию Наполеона: находившийся в Санкт-Петербурге император Александр I оставил без внимания как его послание, так и присланные дары. Первым подобным ударом можно считать отказ Александра I выдать свою дочь замуж за «выскочку с Корсики», прикрывавшегося маской благочестия. В тот ужасный день своего унижения Наполеон видел ухмылки русского двора: «Солдафон, коротышка — от горшка два вершка, неровня русской царевне». С тех пор он тщеславно грезил покорением России любой ценой: «Paris vaut bien une messe»³. Разочарованный триумфатор и мечтатель о безграничной власти над миром оставил разграбленную, безлюдную и сожжённую Москву,

³ Париж стоит мессы (фр.).

чтобы спешно покинуть пределы России. В этот раз он не стал писать Жозефине традиционного послания: «Перестань мыться, я возвращаюсь домой» (запах месяцами не мытой креолки возбуждал его, словно опиум). Спектакль окончен. Упал занавес, а за ним и декорации.

По Крутицкой улице, близ горящего Успенского собора, шёл командир роты французских гренадёров линейного полка капитан Готье Дюпре. Он возвращался к своим солдатам с распоряжением полковника Барбье: «Согласно приказу императора, завтра в шесть часов утра нам надлежит оставить догорать эту проклятую Москву и покинуть Россию — страшную страну скифов. Двигаться будем по знакомой нам Старой Калужской дороге». Кутаясь в украденный женский заячий полушубок, Дюпре думал о предстоящем походе: «Наши повозки полны слитков чистого золота и серебра, природных алмазов, уникальных украшений из драгоценных камней, произведений искусства, живописи, китайского фарфора, элитного оружия и прочей наживы. Таких повозок мы приготовили более пятнадцати тысяч. Но в армейском обозе нет пуль, пороха, ядер для пушек, провианта, зимней одежды и обуви, а также нет никаких лекарств. Через неделю в Россию придёт зима, резко упадёт температура, а с ней и дисциплина во французской армии. Обязательно появятся дезертиры. Через две недели мы съедим своих лошадей, потом бродячих собак и кошек. Через три недели, если не умрём от голода, не замёрзнем на русском морозе, все сдохнем от тифа». Мимо него проехали два гренадёра из соседнего полка, сидящие на повозке, перегруженной всяким дорогостоящим барахлом. С повозки упала небольшая изящная коробка. Пьяные мародёры даже

не остановились, рассмеялись в голос и, довольные собой, панибратски поприветствовали капитана «ручками». Прессущенный воин хуже голодного, он способен на любые неадекватные поступки. Сейчас капитан Дюпре ещё не знал, что очень скоро он вновь встретит этих оболтусов умирающими и молящими о пощаде на поле боя — ужасном месте страха и мертвечины, оставленном Богом. Он открыл коробку, там лежала завёрнутая в белый шёлк икона, обыкновенная православная икона, каких много в этой варварской стране. Он решил оставить её себе как сувенир, безделицу, не более того. Готье Дюпре не нравилась вакханалия, устроенная его соплеменниками в Москве: «Это недостойно французов. Да, русские глупые и дикие, но они имеют право на свою собственную жизнь. Это не они пришли во Францию со своей примитивной верой и культурой, это мы ворвались в их дом грабить, а всё, что не возможно унести, — сжечь. Покорить Россию — тщета надежд. Как говорил мой отец: не ешьте чужую еду больше, чем свою, и не ходите туда, куда вас не приглашают. Придёт час, и русские нам отомстят». Он поднял воротник чужого полушубка и пошёл в свой полк. Дюпре был прав, под Вязьмой русские разобьют Великую армию, а «никчёмная» икона поведёт его через ад, как Вергилий Данте, и спасёт ему жизнь. То, что он нёс под мышкой, был список Иверской иконы Божией Матери — изображение Пречистой с Младенцем, написанное евангелистом Лукой. Этот тип иконографии назывался Одигитрией, что в переводе с греческого означает Путеводительница. Подобные списки разошлись по всему миру, но первообраз древней иконы, оказавшись чудесным образом на горе Афон, в мужской обители, тысячу лет назад, никогда не покидал Святую гору.

Наполеон решил безотлагательно отправиться в Париж. Проявляя крысиную хитрость, он оставил на маршала Иоахима Мюрата побеждённую, униженную, больную и голодную французскую армию, теперь представляющую собой омерзительное безобразие — жалкую вонючую кучку оборванцев, бредущих по российскому бездорожью на запад, в небытие.

Через пару лет «Византиец» торжественно въедет в Париж на жеребце Эклипсе, который был подарен ему Наполеоном в 1807 году в честь Тильзитского мирного договора. Наполеон Бонапарт отречётся от трона, и Франция капитулирует. Вошедшие в столицу Франции «варвары» казаки не будут жечь город, грабить и убивать горожан, откажутся оплодотворять назойливых кокоток. Гуляющему по Парижу без охраны императору Александру I пылкие парижанки наперебой будут бросаться в ноги, чтобы поцеловать сапоги. Нечаянно утопленную в Вилейских болотах наполеоновскую золотую карету работы Мишеля Бертье не станут искать и поднимать на поверхность за ненадобностью. За несколько лет до нападения на Россию Наполеон распорядился построить Триумфальную арку в восьмом округе Парижа в честь побед его Великой армии. Под аркой он хотел проехать после блестящего разгрома русских. Бонапарт действительно проедет под ней, но в гробу, возвращаясь в Париж из плена. Его тело навечно поместят в Доме инвалидов в саркофаге из красного российского кварцита.

Глава первая

Истоки

*Человек готов к познанию мира,
когда впервые задаёт себе вопрос о том, что
такое смерть.*

Японская мудрость

Победа над Наполеоном вдохновила всю Россию на возрождение своей столицы. Оказалось, чтобы свершить чудо и дать Москве новую жизнь, её вначале надо было сжечь. Отныне Москва никогда и никому не позволит себя поработить. Говоря словами поэта:

Но в искушеньях долгой кары,
Перетерпев судьбы удары,
Окрепла Русь.
Так тяжкий млат,
Дробя стекло, куёт булат.

Российский император Александр I учредил Комиссию для строения Москвы. На ближайшие годы город превратился в грандиозную стройку. Это было золотое время для предприимчивых людей. Первый российский Аптекарский устав открыл путь для развития сети аптек по всей империи. В те времена содержать аптеку было благородным и весьма доходным занятием. Супруги Зимины уже имели небольшой опыт аптекарской деятельности и сейчас взялись за дело с умом. Антон (полное имя — Антоний) — сын известного в России коммерсанта Павла Зимина и его благоверная Прасковья —